

ПОСЛОВИЦА КАК СРЕДСТВО НОРМАТИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ЖЕНСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Набижонова Н.Н.

преподаватель кафедры узбекской и русской филологии Андиганского филиала
Кокандского университета
nodik.9524@mail.ru

Аннотация. в статье рассматриваются русские пословицы как форма нормативного дискурса, посредством которого конструируются и регулируются модели женского поведения. Цель исследования заключается в выявлении дискурсивных механизмов, обеспечивающих закрепление социально одобряемых и социально порицаемых форм женской активности в традиционной культуре. Материалом исследования послужили гендерно маркированные пословицы, отражающие поведенческие ожидания, адресованные женщине. Методологической базой исследования являются элементы критико-дискурсивного анализа, интерпретационный и социокультурный подходы.

Ключевые слова: пословица, гендер, нормативность, женское поведение, дискурс, гендерные стереотипы, культура.

Введение

В современной гуманитарной науке язык все чаще рассматривается не только как средство коммуникации, но и как механизм социального регулирования. Через языковые формы закрепляются модели поведения, формируются нормативные представления и воспроизводятся культурные иерархии [1; 2]. В рамках антропоцентрической парадигмы язык трактуется как инструмент социального действия, оказывающий влияние на формирование коллективного сознания и культурной идентичности [5].

Пословицы являются одной из наиболее значимых форм вербализации коллективного опыта. Они аккумулируют социальные нормы, транслируют ценностные установки и выступают в роли своеобразных регуляторов социального поведения [3; 6]. Благодаря своей краткости, афористичности и авторитету «народной мудрости» пословицы обладают значительным нормативным потенциалом и высокой степенью воспроизводимости в речи [4].

Гендерный аспект пословичного дискурса позволяет выявить, каким образом в культуре формируются и поддерживаются представления о допустимых и недопустимых моделях поведения женщин. Женское поведение в традиционном обществе, как правило, подвергается более жесткому контролю, чем мужское, что неоднократно отмечалось в исследованиях по гендерной лингвистике и культурологии

[7; 8]. Пословицы в этом смысле выступают не только отражением социальной реальности, но и активным инструментом ее нормативного конструирования.

Цель настоящей статьи — рассмотреть русские пословицы как средство нормативного конструирования женского поведения и выявить основные дискурсивные стратегии, посредством которых осуществляется данное конструирование.

1. Теоретические основания исследования нормативности в паремиологическом дискурсе

Нормативность как лингвокультурная категория. Нормативность в языке понимается как совокупность представлений о социально одобряемых формах поведения, закрепленных в системе значений, оценок и культурных сценариев [1; 14]. В отличие от сугубо языковой нормы, нормативность охватывает сферу этических, поведенческих и социальных предписаний, транслируемых посредством устойчивых языковых форм.

Пословицы представляют собой особый тип нормативного текста, в котором закрепляются бинарные оппозиции «правильно / неправильно», «допустимо / недопустимо», «норма / отклонение» [6]. Они не просто описывают жизненную ситуацию, а задают модель ее интерпретации, тем самым формируя у носителей языка устойчивые поведенческие установки [5].

Пословица как форма социального контроля. Социальный контроль в традиционной культуре осуществляется не только через институциональные механизмы, но и посредством символических средств, к которым относится язык [10]. Пословицы выполняют функцию мягкого, но устойчивого нормативного давления, поскольку их предписания воспринимаются как обезличенные и общеобязательные [11].

Особенность пословиц заключается в отсутствии конкретного субъекта высказывания: нормативное требование преподносится как результат коллективного опыта, что значительно усиливает его легитимность [3; 4]. В этом смысле пословицы выступают как элементы культурной памяти, обеспечивающие воспроизводство традиционных моделей социального поведения [11].

2. Дискурсивные стратегии нормативного конструирования женского поведения

Стратегия прескрипции. Стратегия прескрипции реализуется в пословичном дискурсе через прямые и косвенные указания на социально одобряемые формы женского поведения. Пословицы формируют образ «правильной» женщины, фиксируя такие качества, как скромность, терпение, трудолюбие и ориентация на семейную сферу [6; 7].

Прескриптивный характер пословиц проявляется в их дидактической функции: женское поведение интерпретируется не как результат индивидуального выбора, а как выполнение предписанной социальной роли [5]. Подобная репрезентация

способствует закреплению нормативных ожиданий и снижает вариативность возможных моделей женской самореализации.

Стратегия санкционирования. Наряду с предписаниями в пословичном дискурсе активно функционирует стратегия санкционирования, направленная на осуждение отклоняющихся форм женского поведения. Пословицы фиксируют негативную оценку женской инициативности, чрезмерной речевой активности и стремления к социальной автономии [7; 14].

Санкционирование реализуется через иронические конструкции, гиперболу и негативно маркированные оценки, формируя устойчивое представление о социально нежелательных моделях поведения [9]. Женщина, выходящая за рамки нормативных ожиданий, репрезентируется как источник дисгармонии, что усиливает внутреннее усвоение запретительных установок.

Стратегия легитимации. Легитимация нормативных требований в пословицах осуществляется через апелляцию к традиции и коллективному опыту. Предписываемые модели женского поведения представляются как «естественные» и не подлежащие сомнению [11].

Данная стратегия способствует воспроизводству гендерной асимметрии, поскольку нормативность интерпретируется как объективное свойство социальной реальности, а не как результат культурного конструирования [10]. Таким образом, пословицы закрепляют не только нормы поведения, но и иерархию гендерных ролей.

3. Гендерная асимметрия нормативного дискурса

Контроль над женским поведением. Анализ пословичного материала показывает, что женское поведение подвергается более детальной регламентации по сравнению с мужским. Пословицы фиксируют требования, касающиеся речи, поведения, эмоциональных проявлений и семейных обязанностей женщины [6; 7].

Подобный дискурсивный контроль свидетельствует о высокой социальной значимости женского поведения в традиционной культуре. Женщина в пословицах часто выступает как носитель ответственности за моральную и семейную стабильность, что усиливает нормативное давление [8].

Нормативная жесткость и оценочная амбивалентность. Несмотря на признание значимости женской роли, пословицы демонстрируют амбивалентную оценку женского поведения. С одной стороны, подчеркивается необходимость женщины для социальной структуры, с другой — выражается недоверие к ее самостоятельности и инициативе [7; 14].

Данная двойственность отражает внутреннее противоречие патриархальной модели, в рамках которой женщина одновременно признается ценным элементом социальной системы и объектом постоянного нормативного контроля [10].

Обсуждение

Рассмотрение пословиц как средства нормативного конструирования женского поведения позволяет интерпретировать их как форму символического воздействия, направленного на воспроизводство социальных и гендерных иерархий [9; 10]. Пословичный дискурс не только отражает существующие нормы, но и активно участвует в их легитимации, формируя устойчивые когнитивные и поведенческие шаблоны [5; 11].

Использование элементов критико-дискурсивного анализа дает возможность выявить скрытые механизмы символического давления, посредством которых традиционные гендерные модели закрепляются в коллективном сознании [9]. Женское поведение в данном дискурсе оказывается более жестко регламентированным, что свидетельствует о неравномерном распределении социальной ответственности между полами [7; 8].

Выводы

1. Русские пословицы функционируют как форма нормативного дискурса, регулирующего социальное поведение [6].
2. Женское поведение в пословичном дискурсе подвергается более строгому контролю по сравнению с мужским [7].
3. Нормативное конструирование женского поведения осуществляется через стратегии прескрипции, санкционирования и легитимации [9; 10].
4. Пословицы воспроизводят гендерную асимметрию культурных ожиданий, закрепляя традиционные модели социальных ролей [8; 11].
5. Дискурсивный анализ пословиц позволяет выявить их роль в механизмах культурной регуляции и социальной стратификации [5].

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа. — М.: Эксмо, 2018. — 736 с.
4. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
6. Мокиенко В. М. Русская паремиология. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. — 448 с.
7. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. — М.: Институт социологии РАН, 1999. — 180 с.
8. Каменская О. Л. Гендергетика и язык. — М.: Флинта, 2002. — 256 с.
9. Fairclough N. Language and Power. — London: Longman, 1989. — 259 p.

10. Bourdieu P. Language and Symbolic Power. — Cambridge: Polity Press, 1991. — 302 p.
11. Assmann J. Cultural Memory and Early Civilization. — Cambridge: Cambridge University Press, 2011. — 398 p.
12. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. — Chicago: University of Chicago Press, 1980. — 256 p.
13. Федорова О. В. Пословица как единица дискурса // Вопросы языкознания. — 2012. — № 4. — С. 45–58.
14. Шаховский В. И. Категория оценки в языке и речи. — Волгоград: Перемена, 2002. — 244 с.